

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. БЛОКА И А. А. АХМАТОВОЙ

Абророва Зарнигор

студентка 3 курса Самаркандского государственного
педагогического института

Уринова Фируза Хайдаровна

Преподаватель Самаркандского государственного
педагогического института

Аннотация: *Статья посвящена сопоставлению темы поэта и поэзии в творчестве Александра Блока и Анны Ахматовой. Через анализ их художественных миров, мотивов творческого служения, личностного опыта и историко-культурных обстоятельств раскрываются различные модели поэтической самоидентификации. Акцентируется различие между мистической, пророческой концепцией Блока и интимноличностной, этически ориентированной концепцией Ахматовой. В исследование включены художественные пересказы ключевых образов, а также интерпретативные пересказы идей литературных критиков.*

Ключевые слова: *Блок, Ахматова, поэт, поэзия, символизм, акмеизм творческое, самосознание, лирика.*

Abstract : *The article examines the theme of the poet and poetry in the works of Alexander Blok and Anna Akhmatova. By comparing their artistic worlds, concepts of poetic vocation, personal experience, and historical context, the study reveals two distinct models of poetic self-identification. Blok's mystical and prophetic vision is contrasted with Akhmatova's intimate, ethically charged conception of poetry. The article includes artistic paraphrases of key images and interpretative paraphrases of critical studies.*

Keywords: Blok, Akhmatova, poet, poetry, symbolism, acmeism, lyrical self-consciousness.

Столь различное восприятие своего места в литературе, как у Александра Блока и Анны Ахматовой, объясняется не только индивидуальными темпераментами, но и самой эпохой, которая ставила перед поэтом задачу понять, кому он служит — миру идеальных смыслов или человеческой судьбе. В творениях обоих авторов тема поэта и поэзии возникает как естественный центр, определяющий тональность многих произведений. У Блока поэт нередко мыслится как избранник, провидец, «носитель тайны», тогда как у Ахматовой — как свидетель, совесть и голос человеческого опыта.

Для Блока поэзия — не столько литературное ремесло, сколько форма контакта с иным измерением. Это измерение в его текстах часто передано через образ невидимой музыки или неясного света, который будто сквозит через будничное существование. В художественном пересказе того, что у Блока звучало как «голос, зовущий издалека»,¹ можно представить, что лирический герой слышит в тишине шаги, похожие одновременно и на дыхание ветра, и на биение чужого сердца; он понимает: именно этому неслышимому ритму предстоит подчинить слово. Поэт, таким образом, становится медиатором — проводником, а не творцом в привычном смысле слова. Такой взгляд на предназначение поэта связан с символистским представлением о мире как о сложной системе знаков. Исследователи — например, критики, анализировавшие Блоковскую концепцию «музыки мироздания», — подчёркивали, что для него слово никогда

¹ Медведев И. А. Александр Блок: Личность и творчество. — Москва: Советский писатель, 1980.

не бывает исчерпанным: оно только намёк, всплеск смысла, за которым стоит бесконечность. В пересказе этих критических идей можно сказать, что поэзия Блока стремится не к описанию, а к «прозрачности» — к возможности сквозь неё увидеть то, что не может быть названо иначе.

Этим объясняется напряжённость и драматизм его поэтического самосознания. Блоковский поэт нередко чувствует себя изгнанником среди людей: он словно слышит то, что другим недоступно. В художественном пересказе можно вообразить поэта, стоящего ночью у окна; внизу гремит город, вспыхивают фонари, но он смотрит в темноту, где ему кажется — мерцает тонкая линия света; и именно эта линия, недоступная никому, кроме него, становится истинным источником стиха. Так формируется образ поэта-странника, чья миссия — идти к таинственной Женщине-Вечности, к Прекрасной Даме, к идеалу, который одновременно и манит, и мучит. Поэзия здесь — путь, испытание, а иногда и крест.

Совсем иначе выстраивает свою поэтическую идентичность Анна Ахматова. Для неё поэзия — прежде всего способ честного разговора с собой и с другими. Её художественный мир возник не из мистической абстракции, а из наблюдения за человеческими чувствами, жестами, движениями души. В её поэтическом пространстве слово не растворяется в тайне, а напротив — достигает особой отчётливости. В пересказе одного из её лирических интонационных ходов можно представить, как она говорит: «я долго молчала, подбирая слово, которое не предаст меня», — и это определяет её отношение к поэтическому труду. Поэзия для

Ахматовой — не музыка миров, а речь человека, который хочет быть услышанным.²

Исследователи акмеизма, среди них литературные критики, говорили о стремлении Ахматовой вернуть слову плотность и осязаемость, возродить уважение к точности выражения и к реальности. В пересказе их идей можно сформулировать это так: акмеисты видели в поэзии не мистику, а мастерство, не откровение сверх смысла, а умение назвать вещи своими именами. Поэтому Ахматова, по мысли критиков, создавала иной тип поэтического «я» — не пророческого, а свидетельствующего. Её поэзия строится на непрерывном напряжении между личным переживанием и общечеловеческой судьбой. В пересказе можно представить, как она, стоя в полутёмной комнате, говорит: «слово должно быть таким, чтобы его смог повторить любой, кому больно». Именно так поэт превращается в голос других — тех, кто не может высказаться. И эта роль достигает своего трагического и величественного предела в её поздних стихах, особенно в той поэтике, которую она создала во время работы над «Реквиемом». Здесь тема поэта получает особое звучание: поэт становится свидетельницей страданий своего народа. Хотя сама Ахматова избегала пафоса, в художественном пересказе можно представить, как в очереди у тюрьмы одна женщина шепчет ей: «а вы это сможете рассказать?» — и поэт понимает: молчать нельзя. Таким образом, её роль — не прорицательницы, но хранительницы памяти.

Хотя Блок и Ахматова принадлежат разным направлениям, в их творческой судьбе много общего. Оба входили в поэзию как в дело

² Тоддес Е. А. Поэзия Анны Ахматовой: исследования и материалы. — Москва: Наука, 1989.

жизни, как в пространство абсолютной ответственности. Но у Блока ответственность направлена вверх — к высшему смыслу, к незнакомой звезде, тогда как у Ахматовой — к людям, к земле, к реальности, которую нужно назвать правдиво. Это различие особенно заметно в их отношениях со словом. Для Блока слово — знак, который открывает двери в запредельное. Оно «дрожит», «мерцает», «поёт», и часто кажется, что оно выбрано не самим поэтом, а некой таинственной силой. В художественном пересказе можно представить, как Блок пишет стихотворение, и вдруг слово, которое он хотел поставить в строку, отступает, уступая место другому — более мягкому или более жёсткому, словно пришедшему неизвестно откуда.

Для Ахматовой слово — предмет ответственности. Оно должно быть точным, как черта на древней иконе, и твёрдым, как данное обещание. В художественном пересказе можно представить, как она сидит над листом бумаги, пытаясь найти формулу, которая и сохранила бы личное чувство, и стала бы общечеловеческой. У неё нет стремления уйти от мира — наоборот, она стремится быть в мире, говорить с ним и за него. В отношении к вдохновению оба поэта также расходятся. Блок часто говорил о вдохновении как о состоянии транса, одержимости. Это можно передать в пересказе таким образом: поэт чувствует, что к нему приближается «волна», сначала тихая, потом всё более настойчивая, пока он не перестаёт различать границу между собой и стихом. Ахматова же переживает вдохновение как особую ясность. В пересказе её мыслей можно представить, что она говорит: «когда приходит строка, она приходит как подлинная вещь, как камень или цветок». Её вдохновение не растворяет, а наоборот — собирает, структурирует внутреннее пространство. В этом контексте

поэтическая биография Блока кажется трагедией пророка, который стремился к абсолюту, но видел, как мир отдаляется от его идеалов. Ахматова же проходит путь земного свидетеля, который знает цену каждому слову и каждой человеческой судьбе. Не менее важно и то, что Блок и Ахматова по разному осознавали историческую ответственность поэта. Блок в известной мере стремился пророчествовать, ощущая приход новой эпохи. В пересказе можно представить его впечатление от революции как от шумного, беспокойного ветра, который врывается в дом и гасит лампы. Он вроде бы понимает, что перемены неизбежны, но не уверен, принесут ли они обновление или разрушение.

Ахматова же воспринимает историю сквозь призму личных судеб. Для неё трагедия времени — это судьба конкретного человека. В художественном пересказе можно представить, как она слышит шаги за дверью и думает: «это происходит со мной, со всеми нами, и я не имею права не говорить».³ Именно поэтому образ поэта у Ахматовой столь часто связан с темой памяти. Она не стремится к прорицанию: она фиксирует, хранит, удерживает человеческое слово от исчезновения. У Блока же доминирует тема видения — он хочет прорваться к сути мира, пережить космическое откровение. Существенна и разница их эстетических стратегий. Блок стремится растворить границы между внешним и внутренним; лирический сюжет у него часто размывается, словно фигуры в тумане. Ахматова же, напротив, стремится к резкости, к точности деталей, к тем «маленьким жестам», через которые раскрывается судьба. В художественном пересказе можно представить, как Блок видит в

³ Эткинд Е. Г. Введение в стиховедение. — Санкт-Петербург: Academia, 2001.

тумане женский силуэт, который то приближается, то исчезает; тогда как Ахматова увидит конкретное движение руки, конкретный взгляд, и именно это станет центром стихотворения.

Несмотря на столь сильные контрасты, оба поэта соединены общей верой в силу слова. Блок верил, что слово может открыть тайну мироздания, Ахматова — что оно может сохранить правду о человеке. Их поэтические судьбы можно рассматривать как два ответа на один и тот же вопрос: что значит быть поэтом? Блок отвечает: быть ведомым тайной. Ахматова отвечает: быть ответственным перед людьми. Поэтому тема поэта и поэзии в их творчестве — не отвлечённая тема, а сердцевина их мировосприятия. В художественном пересказе можно представить их как два светильника: один — высокий, колеблющийся, словно огонь на ветру, другой — низкий, но устойчивый, освещающий пространство вокруг. Каждый из них необходим, и каждый представляет свою правду о мире.

Поэзия А. Блока и А. Ахматовой показывает, насколько важна роль поэта в жизни общества и человека. Блок видел поэта как человека, который ищет истину и помогает другим понять мир. Ахматова воспринимала поэзию как голос души, через который можно говорить о любви, страдании и судьбе народа. Оба поэта понимали ответственность перед словом и читателем. Их стихи доказывают, что поэт — это не просто автор, а человек, который слышит время и передает его переживания. Поэтому творчество Блока и Ахматовой остаётся значимым и сегодня, напоминая нам о силе слова и важности истинной поэзии. Итогом этого сопоставления становится понимание: поэзия у Блока и Ахматовой — это разные, но равно значимые модели духовного существования. Блок стремился

превратить слово в мост между человеком и космосом; Ахматова — в мост между человеком и человеком. Один стремился слышать «музыку сфер», другая — голос человеческого сердца. Но оба верили в то, что поэт не может жить без служения слову — и что именно через слово человек получает возможность быть услышанным.

Список использованной литературы:

1. Жирмунский В. М. Поэтика русского символизма. — Санкт Петербург: Искусство-СПБ, 1996.
2. Эткинд Е. Г. Введение в стиховедение. — Санкт-Петербург: Academia, 2001.
3. Тоддес Е. А. Поэзия Анны Ахматовой: исследования и материалы. — Москва: Наука, 1989.
4. Медведев И. А. Александр Блок: Личность и творчество. — Москва: Советский писатель, 1980.